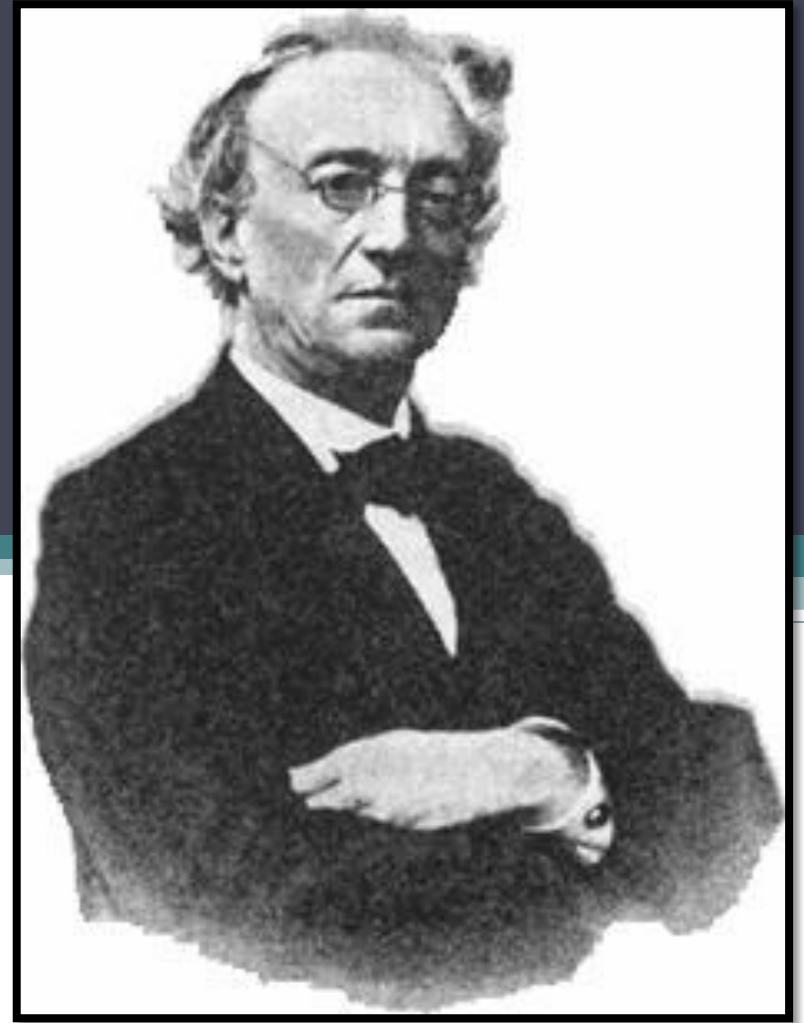

Фёдор Иванович Тютчев

«Денисьевский»
цикл (1850-1864)

- «Денисьевским циклом» называют стихи Тютчева, вызванные глубоким и сильным чувством к Елене Александровне Денисьевой (1820—1864).

- Стихи Тютчева, вызванные этим чувством, складываются в своеобразный роман в стихах, для которого характерны глубокий драматизм чувства, сознание собственной вины перед любимым человеком, глубокая протяженность чувства (Тютчев вспоминает Денисьеву в стихах, написанных много лет спустя после ее смерти).

- В письме, написанном из Женевы два месяца спустя, он признавался: «Не живетя, мой друг Александр Иванович, не живетя... Гноится рана, не заживает... Чего я ни испробовал в течение этих последних недель — и общество, и природа, и наконец, самые близкие родственные привязанности... я готов сам себя обвинять в неблагодарности, в бесчувственности; но лгать не могу: ни на минуту легче не было, как только возвращалось сознание».

"О, как убийственно мы любим..." (1851)

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел — спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Все опалили, выжгли слезы
Горючей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
Ее волшебный взор, и речи,
И смех младенчески-живой?

И что ж теперь? И где все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолетным гостем он!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

Жизнь отреченья, жизнь страданья!
В ее душевной глубине
Ей оставались воспоминанья...
Но изменили и оне.

И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цвело.

И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!..

«Не знаю я, коснется ль благодать» (1851)

- Не знаю я, коснется ль
благодать
Моей души болезненно-
греховной,
Удастся ль ей воскреснуть и
восстать,
Пройдет ли обморок
духовный?

Но если бы душа могла
Здесь, на земле, найти
успокоенье,
Мне благодатью ты б была —
Ты, ты, мое земное
провиденье!..

**Е.А.Денисьева с дочерью Еленой
Тютчевой**

«Последняя любовь»

(Между серединой 1851 и началом 1854)

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней.. .
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, -
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность.. .
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.

«Не раз ты слышала признание...» (1851)

- Не раз ты слышала признание:
"Не стою я любви твоей".
Пускай мое она создание –
Но как я беден перед ней...
- Перед любовью твоею
Мне больно вспомнить о себе –
Стою, молчу, благоговею
И поклоняюсь тебе...
- Когда порой так умиленно,
С такою верой и мольбой
Невольно клонишь ты колени
Пред колыбелью дорогой,
- Где спит она – твое рождение –
Твой безымянный херувим, –
Пойми ж и ты мое смирение
Пред сердцем любящим твоим.

О вещая душа моя!
О, сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..

Так, ты – жилица двух миров,
Твой день – болезненный и
страстный,
Твой сон – пророчески-
неясный,
Как откровение духов...

Пускай страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые –
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек
прильнуть.

1855

«Сияет солнце, воды блещут...» (28 июля 1852)

- Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем,
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.
- Поют деревья, блещут воды,
Любовью воздух растворен,
И мир, цветущий мир природы,
Избытком жизни упоен.
- Но и в избытке упоенья
Нет упоения сильней
Одной улыбки умиленья
Измученной души твоей...

«Весь день она лежала в забыти...»

(1864)

- Весь день она лежала в забыти,
И всю ее уж тени покрывали.
Лил теплый летний дождь – его струи
По листьям весело звучали.
- И медленно опомнилась она,
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала – увлечена,
Погружена в сознательную думу...
- И вот, как бы беседуя с собой,
Сознательно проговорила
(Я был при ней, убитый, но живой):
«О, как всё это я любила!»
- Любила ты, и так, как ты, любить –
Нет, никому еще не удавалось!
О господи!.. и это *пережить*...
И сердце на клочки не разорвалось...

“Накануне годовщины 4 августа 1864 года”

- Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?
- Всё темней, темнее над землею –
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?
- Завтра день молитвы и печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

